

Ин Ци замер на месте, а Фэй Юэ, стоявшая на коленях, пребывала в полном смятении. Учитель просто ушёл? Поверил ли Он её словам или нет?

Однако, когда она упомянула, что Ин Ци служит Ему ночью ради благосклонности, Учитель не стал опровергать или объяснять. Видимо, это действительно так.

До сих пор Фэй Юэ не могла поверить, что Учитель действительно питает привязанность к мужчине, да ещё и к своему Теневому стражу.

Ин Ци оставался неподвижным. Только что Учитель внезапно появился и стал свидетелем той неловкой сцены, что вызвало в нём смятение. Теперь, когда Учитель ушёл, его сердце успокоилось, а мысли прояснились.

Учитель... Что-то было не так?

Как только Цинь Уянь вышел из поля зрения двоих, его шаги стали торопливыми. Едва он покинул сад, как невидимые энергетические нити опутали всё пространство, и его тело мгновенно застыло, словно прикованное к месту.

Из темноты появилась фигура с лицом неземной красоты и холодными, как лёд, глазами. Это был сам Учитель, Цинь Уянь!

Неужели их двое?

Из темноты вышел Цинь Уянь, от которого исходила аура, холодная, как бездна.

— Лэн Цю!

«Цинь Уянь», вышедший из сада, мгновенно сбросил слой маскировки, превратившись в прекрасную женщину.

Цинь Уянь освободил Лэн Цю от контроля, и энергетические нити растворились, как пузыри. Женщина кокетливо улыбнулась и грациозно поклонилась:

— Приветствую Учителя.

Цинь Уянь холодно посмотрел на неё:

— Лэн Цю, у тебя большая смелость.

Лэн Цю, сохраняя спокойствие, стояла неподвижно:

— Я лишь хотела облегчить Ваши заботы, Учитель.

Цинь Уянь поднял руку и мягко толкнул её вперёд. Тело Лэн Цю отлетело назад.

— Кх-кх... Учитель, Вы действительно не оставляете никакой пощады.

— Если бы я не пощадил тебя, ты бы уже была мертва, — раздался голос из темноты.

Инь Чжу появилась в конце тропинки, мгновенно оказавшись рядом, и помогла Лэн Цю подняться. Она посмотрела на Цинь Уяня:

— Благодарю Учителя за милосердие.

Цинь Уянь холодно посмотрел на двух служанок и, помолчав мгновение, произнёс:

— Уходите.

— Да, Учитель!

Инь Чжу почти обняла Лэн Цю, но, сделав два шага, услышала голос Учителя:

— Лэн Цю, не забывай, почему твоя раса была уничтожена.

Тело Лэн Цю напряглось, и Инь Чжу с беспокойством посмотрела на неё.

— Благодарю Учителя за напоминание, — Лэн Цю наклонила голову. — Сестра Инь Чжу, пойдём.

В Царстве Демонов существовало множество рас. Лэн Цю была королевой своей расы, которая, несмотря на слабость, обладала способностью управлять сердцами других.

Лэн Цю полюбила могущественного Повелителя Демонов, но он не ответил ей взаимностью. Тогда она взяла контроль над его сердцем.

Могущественный Повелитель Демонов под её влиянием тоже влюбился в неё.

Однако этот контроль не был абсолютным.

С каждым днём сила Повелителя Демонов росла, и её манипуляции начали давать сбои.

Повелитель Демонов пробудился.

Сочтя себя оскорблённым, он уничтожил всю расу Лэн Цю, оставив в живых лишь её одну.

Не потому, что он любил её, а чтобы она жила с осознанием своей вины, вечно страдая и пребывая в отчаянии.

Цинь Уянь вернулся в сад и подошёл к своему Теневому стражу.

— Учитель? — Ин Ци выглядел растерянным. Почему Учитель вернулся?

Чёрные одеяния с тёмно-золотыми узорами, внушительная фигура, словно непреодолимая гора.

Спокойная, но пугающая аура, словно исходящая из бездны, обладала невероятной притягательностью, заставляя людей добровольно подчиняться.

Ин Ци почувствовал, что Учитель сейчас был другим.

Цинь Уянь приказал Фэй Юэ:

— Уходи.

Фэй Юэ, опустив голову, не смела даже взглянуть на Учителя:

— Да, я удаляюсь.

Фэй Юэ ушла, и теперь в саду остались только Ин Ци и Цинь Уянь.

Ночь была тихой, и в воздухе витал лёгкий аромат цветов.

— Я знаю, — неожиданно произнёс Цинь Уянь, — что ты верен мне, и ничего более.

Ин Ци слегка удивился, но сразу понял, что Учитель верит ему!

Он был счастлив, что Учитель доверяет его преданности, несмотря на его скудные объяснения, и выбрал его, а не Фэй Юэ.

Однако в этой радости скрывалась странная, противоположная чувству.

Ин Ци намеренно проигнорировал это чувство. Если Учитель доверяет ему и позволяет оставаться рядом, то что ещё ему нужно?

Цинь Уянь взглянул на Ин Ци:

— Тот человек был не я, это Лэн Цю притворилась мной.

Ин Ци был потрясён:

— Я... не заметил. Как это возможно?

Не говоря уже о разнице в телосложении между Лэн Цю и Цинь Уянем, он сам был мастером маскировки и мог распознать даже Господина Тысячи Лиц. Неужели существует кто-то, чьё мастерство превосходит его?

Как будто читая его мысли, Цинь Уянь объяснил:

— У Лэн Цю особые способности, так что твоя неспособность распознать её вполне естественна.

Однако Ин Ци не мог принять это как должное и опустился на колени:

— Я бесполезен, если даже Учителя не смог узнать. Прошу наказать меня.

Цинь Уянь молча посмотрел на своего упрямого стража и, слегка вздохнув, сказал:

— Раз ты хочешь наказания, я исполню твоё желание.

Ин Ци опустил голову ещё ниже.

— Ты будешь служить мне сегодня ночью.

— Да! — ответил Ин Ци, но затем осознал сказанное и с удивлением поднял голову, не забываясь о том, насколько это неуважительно. — ...Служить ночью?

Цинь Уянь холодно посмотрел на него:

— Ты не хочешь?

Ин Ци молча опустил голову:

— Я согласен.

— Вставай, пойдём. В мои покои, чтобы служить.

— ... — Ин Ци с трудом поднялся. — Да.

Когда это действительно произошло, Ин Ци не мог поверить.

Неужели Учитель действительно хочет, чтобы я служил ему ночью? Но... что именно Он имеет в виду?

Ин Ци следовал за Цинь Уянем, время от времени бросая взгляды на его спину, его мысли путались.

Когда они приблизились к покоям, Ин Ци сжал зубы: раз это наказание от Учителя, я должен принять его. Это всего лишь ночное служение, я справлюсь.

Войдя в покои, Ин Ци почувствовал, как сердце заколотилось.

Цинь Уянь повернулся к нему, видя его серьёзное выражение лица, и, скрывая улыбку, холодно произнёс:

— Подойди, время служить.

Одежда медленно спадала с тела Цинь Уяня, обнажая его идеальные мышцы, которые завораживали всех, кто их видел.

Ин Ци старался не смотреть на тело Учителя, но случайные взгляды заставляли его уши краснеть.

Он видел мужские тела и раньше, но перед Учителем он всегда терял самообладание.

И теперь ему предстояло служить.

Цинь Уянь внезапно схватил его руку, которая тянулась к его штанам, и, слегка понизив голос, сказал:

— Сними свою одежду.

Ин Ци понял, что Учитель уже почти раздет, а он всё ещё одет. Он безоговорочно выполнил приказ.

Одежда упала на пол, обнажив его бледную кожу, а чёрные волосы рассыпались по плечам. Даже будучи мужчиной, он выглядел поразительно красиво.

Цинь Уянь провёл рукой по его волосам, наслаждаясь их прохладой и мягкостью:

— Даже если мои приказы унижительны для тебя, ты всё равно будешь их выполнять?

Ин Ци опустил голову:

— Учитель — это всё для меня. Служить Вам — не унижение.

Цинь Уянь усмехнулся:

— Такие слова могут заставить других подумать, что ты влюблён в меня.

Ин Ци не ответил. Как Теневой страж, Учитель был для него всем.

Цинь Уянь поднял его подбородок, заставляя его смотреть в глаза. Эти красивые глаза были так близко, но он знал, что в них не было ни любви, ни желания — только преданность.

<http://bllate.org/book/15405/1361759>